

Часть 1 – Lurkmore

Это подстатья-включение в основную: [Konunasta:Детму-404](#). Плашки, навигационные шаблоны и стандартное оформление здесь не нужны!

«А ПОТОМ ГРЯНУЛ ГРОМ. ОТЕЦ СЛОМАЛ МНЕ НОС И, СКАЗАВ, ЧТО Я ЕМУ НЕ СЫН, ВЫГНАЛ НА УЛИЦУ...»

Я не могу отнести себя к детям, ибо уже миновал рубеж подросткового возраста, но когда-то я был одним из вас. Тогда у меня не было свободного доступа в Интернет, какой есть у вас, и, наверное, мне было хоть и чуточку, но тяжелее.

Я не думал о том, гей я или не гей, натурал или не натурал. Я был «как все» – обычным подростком, со своими тараканами в голове, сумасшедшинкой, бестолковыми увлечениями. Была и девушка, точнее, лучшая подруга. Она первая и узнала о моей ориентации.

Наверное, я с самого детства понимал, что нравятся мне мальчики, а не девочки, но никогда не придавал этому значения. Я думал, что просто восхищаюсь актерами и певцами, хочу быть на них похожим, а не то, что они мне нравятся так, как другим мальчикам нравилась Бритни Спирс, к примеру. И я вообще ничего не думал по этому поводу.

Когда мне было 13, у меня появился первый близкий друг. Его звали Слава. Сейчас я понимаю, что был влюблен в него, а тогда... тогда я думал: я просто хочу быть на него похожим, а тягу поцеловать, обнять, прикоснуться я объяснял для себя тем же. Честно говоря, я немного пугался мыслей, что всем нравятся девочки, а мне мальчик. Слава рассказывал мне про свою первую любовь – девочку, а я ревновал его. Дико.

Вопросы о том, кто кому нравится, в нашей компании, классе, конечно же, поднимались. Обычно я говорил, что мне нравится моя подружка Света, и все верили этому. И даже я пытался поверить. Упорно выбивал из головы мысли о Славике, и пытался думать о Свете. Но получалось плохо.

А потом, когда мне исполнилось 16, родители Славика решили переехать в другой город. Славик уехал. Я скучал, тосковал по нему, я плакал. И всегда рядом была Света, которая успокаивала, подбадривала, да просто молча была рядом. Именно тогда она предположила, что я влюблен в Славика, а я испугался ее слов. Мои мысли, высказанные вслух, звучали пугающе для меня, и я начал отнекиваться, но с тех пор мысль о том, что я другой, не такой, как мои друзья, прочно засела в моей голове.

Родители мои никогда не были толерантны. Мой старший брат тоже, даже больше – он всегда был ярким гомофобом. Я даже и не думал поговорить на эту тему с семьей. И я решил поговорить со Светой. Она поняла меня и даже сказала, что ей самой тоже нравятся девушки. Ей было 15 лет, сейчас она имеет мужа и маленького сына, но до сих пор поддерживает меня, за что я хочу сказать ей огромное спасибо – она единственный натурал в этом мире, который не бросил меня после моего признания.

А когда мне стукнуло 17, мои родители обо всем узнали. Я не знаю, как. Просто в один день у меня состоялся с ними разговор о том, почему у меня до сих пор нет девушки. Отвечал я сбивчиво, расплывчато, и, думаю, уже тогда они догадывались. А потом грянул гром. Отец сломал мне нос и, сказав, что я ему больше не сын, выгнал на улицу. Первое время я жил у друзей и искал работу, потом снял маленькую квартирку. Пришлось продать мотоцикл, потому что было не на что жить. На вырученные деньги я прошел курсы парикмахера и устроился работать в салон. Заработок стал стабильным. С семьей я не общался больше и очень мало общаюсь сейчас. Брат меня дико ненавидит, отец тоже, а мама... мне иногда кажется, что она поддается их влиянию. Она тоже не хочет говорить со мной.

Сейчас мне 21 год, и у меня есть любимый человек, и моя единственная мечта – быть с ним вместе всегда! Я надеюсь, что когда-нибудь мы сможем накопить нужную сумму, чтобы переехать в другую страну, где нас не будут ненавидеть просто за то, кто мы есть.

Дорогие дети-404! Я хотел бы сказать вам вот что: не сдавайтесь! Не бойтесь! Вы не одиноки, мы все вместе, хоть и не знаем друг друга. Я знаю, как это тяжело – продираться сквозь колючие кусты ненависти к себе, но нам нельзя сдаваться! Мы обязаны бороться и идти вперед во что бы то ни стало!

Роман, Санкт-Петербург

МЕНЯ ИЗНАСИЛОВАЛИ В ДЕТДОМЕ, ТАК ЧТО МОЙ ПЕРВЫЙ СЕКСУАЛЬНЫЙ ОПЫТ БЫЛ С БУТЫЛКОЙ

Здравствуйтесь. Я наткнулся на вас недавно и решил написать, так как сил уже нет молчать и хочется сказать хоть кому-нибудь. Мне 17, и я гей. Я боюсь признаться в своей ориентации. Мне кажется, мне это сделать тяжелее всего, я детдомовский, родителей потерял лет в 10.

Многие не понаслышке знают, как это – жить в детдоме. Когда я только попал туда, меня практически сразу избили старшие парни. Как они это сами называли – посвящение. Я, наверное, должен, наоборот, всех ненавидеть, но я понял, что мне нравятся парни.

В 15 я влюбился в мужчину, который был порядком старше меня, но всё закончилось плачевно, он бросил меня.

В детдоме у меня был хороший друг, ну, я ошибочно считал его другом. Когда все накопело, я рассказал ему, что люблю мужчину. Он через пару часов пожаловался старшекам, и они, подкараулив меня, избивали и издевались надо мной, мой первый сексуальный опыт был с бутылкой. Я убедился в том, что в нашей стране нельзя любить людей своего же пола, лучше закрыться ото всех и не подпускать никого. Меня до сих пор гнобят, а воспитателям всё равно, знаете, ведь многим просто плевать на таких, как я, или тех, которые издеваются надо мной.

Я всё больше и больше начинаю ненавидеть страну, в которой живу, я поражаюсь ненавистью людей к таким, как я, к геям. Пару дней назад меня жестоко избили и издевались надо мной. Мне сломали три пальца на руке, и еще на моем теле и лице многочисленные ожоги от сигарет. Еще мне сказали, что если увидят снова, то пустят по кругу, как шлюху.

Я живу в задрюпанном городке, название которого почти никто не знает, даже говорить не стану, но город очень маленький. Поэтому даже обратиться в полицию не могу, так как у этих скотов влиятельные родители, а я кто – я сирота.

Люди, уезжайте отсюда, в этой стране нет будущего.

Я мечтаю лишь об одном, что через год я стану совершеннолетним и уеду из этой прогнившей страны. Я работаю и коплю деньги, уже пять лет жду не дождусь.

Спасибо, что вы есть, дети-404, хочу пожелать только одного – сил вам побольше. Я всё.

Рома, 17 лет

МЕНЯ ИЗНАСИЛОВАЛ ДЯДЯ, ЧТОБ Я ПЕРЕСТАЛА БЫТЬ ЛЕСБИЯНКОЙ. МАТЬ НЕ ПОВЕРИЛА, УДАРИЛА МЕНЯ ГОЛОВОЙ О ШКАФ

Здравствуйте. Как же я рада, что однажды наткнулась на вашу группу. Надеюсь, хоть здесь получится выговориться. Заранее извиняюсь за очень длинный и, возможно, несколько несвязный текст. Очень уж хочется наконец выговориться. Увидела историю девушки из религиозной семьи и решила тоже написать свою.

Меня зовут Софья, мне 19 лет. У меня было четыре попытки суицида, к сожалению, не увенчавшихся успехом.

Пожалуй, следует начать с того, что я всегда чувствовала себя изгоем. Я как будто не жила в социуме, а наблюдала за жизнью извне. В раннем возрасте мне поставили диагноз – аутизм. Меня с самого детства считали ненормальной.

Я росла в многодетной, очень религиозной семье. Мой отец умер, когда мне было семь. Меня и шестерых моих братьев и сестер растила одна мама. Моя мать – настоящая фанатичка. Она буквально помешана на Боге и религии. У нас дома долго не было телевизора, про Интернет я вообще молчу. Девочкам в нашей семье (у меня три сестры) запрещено было краситься, носить короткие юбки и распускать волосы. В будущем нам предписывалось выйти замуж и рожать детей. Про образование мы не должны и заикаться. Во всем слушаться мужа – наша святая обязанность. За малейшее неповиновение следовало наказание, чаще всего нас просто избивали. Прямым текстом нам говорилось: мы – не люди, а инкубаторы для вынашивания детей. Я никогда не соглашалась с такой идеей. Это было мне отвратительно. Но моим мнением никто не интересовался.

Меня никогда не привлекали парни в физическом плане. Я никогда не задумывалась о любви, пока в наш класс не пришла Оля. Нам было по 12 лет. Ее посадили со мной за одну парту. Я много читала о любви, но то, что я ощутила, было во сто раз лучше. Я сама как будто становилась лучше. Оленька была самым светлым человечком, самым чистым и искренним. Господи, как же сильно я ее любила. Да и до сих пор люблю, как это ни печально осознавать.

Меня почему-то совершенно не тревожила мысль о том, что я полюбила девушку. Я воспринимала всё так, как будто это естественно. Я до сих пор воспринимаю это так, как бы ни пытались это поменять. Разве может быть это чувство грязным, извращенным и неправильным? Для меня огромным счастьем было видеть ее улыбку, держать ее за руку, обнимать. Я не хотела заняться с ней «грязным содомским совокуплением», я хотела когда-нибудь иметь возможность просто ее поцеловать! Я мечтала о том, что, когда мы вырастем, мы будем жить вместе.

Мы общались год, прежде чем я решилась ей признаться. Она явно была напугана. На следующий день в

школе она пересела от меня. Стала общаться с «крутыми» девочками. И постепенно превратилась из милой, ни на кого не похожей девочки в обыкновенную пустышку. Но я до сих пор люблю ее. Не Олю. Ту самую Оленьку, подарившую мне веру, что я способна испытывать самое прекрасное и сильное чувство на земле.

Я стала изгоем. Не только в классе, но и постепенно во всей школе. Надо мной издевались все. Какие только слова я не слышала в свой адрес.

Трудновато продолжать любить мир, когда тебе на уроках поджигают волосы, и все смеются, когда ты плачешь от боли. Постепенно они добились своего: я стала стесняться себя. Самым большим ударом стало то, что моя любимая девочка при всем классе во всех подробностях рассказывала, как я признавалась ей в любви. А после подошла и плюнула мне в лицо.

После этого была моя первая попытка суицида. Мне помешала мама. Я попыталась тогда открыться ей, ведь я искренне полагала, что не грешила. Разве любовь 13-летней девочки считается мерзким грехом? Мама была в ужасе, она сразу же потащила меня в церковь, где со мной провели беседу, пытаюсь втолкнуть в мою голову одну простую мысль: я отвратительное ничтожество и должна сгореть в аду. Но можно исправиться, если я буду то же самое испытывать по отношению к мужчине. Я спросила, разве можно полюбить человека насильно? На что мне ответили, что то, что я чувствую, – не любовь, а ужасный грех. Это противно Богу.

Мало того что я подвергалась постоянным унижениям в школе, так и дома мне устроили самый настоящий террор. На мое 14-летие меня изнасиловал мой дядя, брат матери. Он говорил, что я просто маюсь дурью, но это можно излечить при помощи «хорошего члена». Так что мой первый опыт был не с «противной богу» лесбиянкой, а с 40-летним вонючим, пьяным, жирным, но православным, добропорядочным натуралом. Мама не поверила, когда я ей рассказала, она просто схватила меня за волосы и принялась бить головой о шкаф.

Вторая попытка суицида. Сильнейшая интоксикация. Я в больнице. Постоянные капельницы, уколы, психиатры.

После восстановительного периода я перевелась в другую школу. Постаралась быть нормальной. Быть как все. Это было очень трудно. Мне было противно притворяться, я не могла понять, что же я такого плохого совершаю, за что на меня обрушивается столько ненависти?

Единственным человеком, который всегда меня поддерживал, был мой двоюродный брат. Он был на четыре года старше меня, и он был геем. Три года назад его не стало. Он умер после долгих часов издевательств группы каких-то гомофобов. Их никто не привлек к ответственности. Никто! Эти люди убили человека, а все вокруг относились к этому так, как будто они совершили подвиг и спасли человечество от чумы.

Я окончательно возненавидела свою мать после того, как она насильно отвела меня на похороны. Я стояла там и поражалась: и эта кучка уродов – моя семья? Это та самая образцовая, православная и гетеросексуальная семья?

Гроб был открытым. Это ужасно. Я не понимаю, зачем они это сделали. То, что осталось от Саши, с трудом можно назвать человеком. У него практически не было половины головы. На что моя мать злорадно отметила, что это кара Господня и вот это же самой ждет и меня, если я не перестану распутничать.

Позже у меня был секс, но только против моей воли, и только гетеросексуальный. Первый случай насилия был не единственным. Но! Я ни разу не целовалась. И больше никого не любила. Один любимый человек меня предал, мать считает меня испорченной шлюхой, а единственного человека, способного мне помочь, убили.

Сейчас мне 19, я не могу общаться с людьми. Не могу учиться в вузе, не могу существовать в коллективе. Я стала гораздо более замкнутой, чем была в детстве. Я боюсь даже разговаривать по телефону с незнакомыми людьми. То, что я написала сюда, – огромный для меня шаг. Даже если вы не опубликуете мое признание, то спасибо за то, что хотя бы выслушаете и прочтете.

Сейчас я переехала в другой район города, живу со своей бабушкой, практически не выхожу из дома и существую только в Интернете.

Люди способны уничтожить тебя, и они приложат все силы к этому, если ты отличаешься от большинства. Это единственное, что мне дало их, как они это называли, «излечение».

Спасибо за то, что позволили выговориться.

Софья, 19 лет

Отец чуть не задушил меня ремнём за то, что я позор семьи

ОТЕЦ ЧУТЬ НЕ ЗАДУШИЛ МЕНЯ РЕМНЕМ ЗА ТО, ЧТО Я – ПОЗОР СЕМЬИ

Здравствуйте, меня зовут Оля. Мне 14 лет. Свою историю начну с того момента, когда мне исполнилось восемь. Меня изнасиловал дед. Он неродной, но сути дела это не меняет. Собственно, именно тогда я разочаровалась в мужском поле. Родители не поверили, начали водить меня к психотерапевту, пичкать всякими лекарствами. Я жила, как в чистилище.

Но в 11 лет я познакомилась с очаровательной женщиной, которая являлась моей учительницей. И буквально через несколько месяцев я поняла, что она моя жизнь.

Тогда и продолжился весь кошмар. В школе пронеслось эхо о моей ориентации, вызвали родителей. Чуть не уволили учительницу, только из-за того, что она долго проводит со мной время.

Тогда впервые за долгие годы меня ударил отец, мол, за позор семьи. Синяки, ссадины. Ничего, я привыкла. Родители уже выбрали мне жениха. И я обязана выйти за него, как только мне исполнится 18. Идеально, блин. В школе со мной никто не общается, хотя моя ориентация никак не повлияла на меня. Дома бьют, причем частенько. Когда-то пьяный отец чуть не задушил меня ремнем, все по той же причине: позор семьи.

А я ведь просто полюбила женщину. Но она замужем, и все мои надежды разбиваются. У меня нет никого. И никогда не было. Только она - мое счастье, которое скоро исчезнет, с наступлением совершеннолетия.

Оля, 14 лет

_____ P. S. _____

Из дальнейшей личной переписки

«Мне пригрозили психушкой, если я не выйду за него». «Я сейчас так зашугана, что едва могу руками шевелить». «Этот урод до сих пор ко мне пристает, но зато теперь предлагает деньги. Вот за что?» «Родители не верят! Нет, конечно! Как это "наш любимый дедушка" будет такое делать? Вы что? Это же я все выдумала! К психиатру меня, срочно! (с) родители». «Вот так и живу. Ладно, спасибо, что выслушали, я пойду спать, а то меня отец убьет».

Оля живет в маленьком поселке на Украине, Харьковская область.

Если кто-то из вас может не только поддержать ее морально, но и дать совет, что можно сделать в этой сложной ситуации, - пожалуйста, напишите об этом в комментариях или личным сообщением Лене Климовой (vk.com/alisa_neverova)

КАЖДЫЙ ДЕНЬ МНЕ В СПИНУ КРИЧАЛИ: «УРОДКА! ЖИРДЯЙКА! ЛЕСБУХА! ТАКОЙ НЕЛЬЗЯ БЫТЬ! ЭТО ГРЕХ! ЛУЧШЕ БЫ ТЫ УМЕРЛА!»

Здравствуйте, дети-404. Давно читаю посты в вашей группе, но написать решила только сегодня.

Начать хотелось бы с благодарностей. Создатели группы - великолепные люди. Вы спасаете людей. Детей и подростков, которым просто некуда сказать всё то, что случилось в их нелёгкой жизни. Почти всем, кто сюда пишет, 14-18 лет. И за эти года они пережили столько, сколько люди иногда и к тридцати не переживают. Они проходят через всё это благодаря вам. Спасибо вам!

Мне 16. Я лесбиянка. Я учусь на третьем курсе медицинского колледжа, и сейчас у меня всё почти хорошо. Но то, что произошло за три прошедших года, мне очень сложно вспоминать.

Я выросла в глухой деревушке. Мне было четыре года, когда мама попала в аварию. Её толкнули под поезд, и она лишилась обеих ног. Тогда нас бросил отец, сославшись на то, что не хочет жить с калекой и ребёнком. Мы с мамой жили у бабушки и дедушки в деревне. Там у неё были отношения с мужчиной. Я не помню, как его зовут, и не хочу вспоминать, потому что начиная с пяти лет начался кошмар. Когда мамы не было дома, он сидел со мной. И трогал. В семь лет изнасиловал. А мама до сих пор об этом не знает. Она училась ходить на протезах и каждые два года ездила в Питер на лечение. Там она познакомилась с отчимом.

Когда мне было 11 лет, мы переехали в Москву. Мама родила от отчима двух детей. Мы жили вполне хорошо. Я пошла в школу в Москве. И это были самые отвратительные годы моей жизни.

Я никогда не была стройной, хотя на лицо симпатична. У меня свой стиль, хотя многие его не понимают. Своя музыка. И конечно, ориентация. Когда я пришла в школу, то меня не восприняли никак. Всем было параллельно. Но меня угораздило влюбиться в одноклассницу. Назовём её В. Я два года мучилась и молчала. А когда сказала ей об этом, начался ад. До конца 9-го класса меня ежедневно избивали. Доходило до переломов, сотрясений мозга. Но всем было всё равно. Я не могла сказать родителям об этом, иначе на следующий день меня избивали бы ещё хуже. Каждый день мне в спину кричали: «Уродка! Жирдяйка! Лесбуха! Такой нельзя быть! Это грех! Лучше бы ты умерла, когда родилась! Лучше бы ты вообще не рождалась!»

С трудом я окончила 9-й класс и поступила в колледж, отказавшись от любви к В. Поступив в колледж, я стала осторожнее. Я никому не рассказывала ни о чём, пока не встретила С. Она была неформалка, немного андрогин, и я влюбилась. Три месяца я вздыхала о ней и в итоге была жёстко отвергнута.

Долгая, затяжная депрессия, и я встретила Виолетту. Самую красивую девушку из всех в мире. Она училась на астрофизика. И я любила её так, как никого в мире. Мы встречались полгода. А когда я решила рассказать родителям о своей ориентации... меня избили. Отчим. Сильно избил. Но я молчу об этом. Мама же отнеслась спокойно, хотя она считает себя гомофобом. А потом я узнала об опухоли мозга. В затылочной доле моего мозга. Тогда Виолетта бросила меня. Не дав никаких объяснений. Но я склонна думать, что из-за болезни.

Я ушла в глубокую депрессию. Четыре раза пыталась покончить с собой, но меня останавливали. Я пыталась повеситься. Потому что не видела смысла. Кому нужен калека с опухолью?

В августе этого года случилось невероятное. Меня насильно вытащили из депрессии люди, которых я до сих пор не видела вживую. Люди, которых со мной связала музыка. Фанаты группы My Chemical Romance и их беседа-конференция. Тогда же я встретила Аню. Мы познакомились в Интернете, встретились, и я влюбилась. Моя жизнь пошла по прямой. Я нашла настоящих друзей, хоть и в Интернете. Я нашла свою любовь. Моя опухоль ушла в ремиссию. У меня всё почти хорошо.

В заключение я могу сказать только одно. Я не выношу для вас всех из моей истории никакой морали. Просто живите. Любите. Будьте счастливы. Ждите, и вы найдёте того, кто вас поймёт и полюбит таким, какой вы есть. Если не весь мир, так один человек, который станет для вас целым миром. Спасибо вам, что вы есть. Что я не одна такая.

Ваш Костик с: 16 лет

ЗДЕСЬ ДОЛЖНО БЫТЬ ДУШЕЩИПАТЕЛЬНОЕ НАЗВАНИЕ, НО НЕТ

От админов: мы вводим понятие «зона свободной дискуссии», поскольку некоторые письма требуют быть обсужденными. Это - первое из них

Доброго и не очень времени суток. Кратко о себе: Алена, 18 лет, лесбиянка. Точнее, привыкла считать себя лесбиянкой. Но об этом позже. Тема моего письма обращена к людям, которые мне не нравятся, людям, подобным большинству из вас. Да-да, я понимаю что это воспримут в штыки, крича о чем-то вроде «Мы здесь помогаем, мы здесь выслушиваем». ОК, будьте добры выслушать и меня. Я постараюсь быть краткой.

Итак, исходя от многих *** психологов, предостерегающих от самокопания. Как можно не заниматься столь увлекательным действием, как самобичевание? Кстати, я самый заядлый дровер в этом деле. И как вы думаете, сколько раз за день/неделю/месяц я выслушиваю длинные нотации от людей, какающих бабочками и видящими мир излишне идеальным? Миллиарды. И нет, вы не поверите, но я люблю этот мир побольше их, я люблю свою страну, пусть и неоправданно, я вижу ужасные вещи, которые происходят, но я не покинутый надеждой человек. Я думаю ежеминутно о том, как этот мир ужасен и как прекрасен. И мне истинно противно, когда ему приписывают только идеальные качества, крича о них, снимая тебя пьяную с моста. Да, у меня тоже есть эти модненькие суицидальные наклонности, и я считаю это нормальным, более того, я считаю необходимым как можно чаще возвращаться к теме жизни и смерти, просто я одна из тех, кто не убедил себя и сдался, заползая на мост. Но мне не нравятся люди, подобные многим из вас, потому что слова, которые вы произносите, слагаются в один сплошной понт.

Возможно, я одна из вас, и это повод себя ненавидеть, но я не верю в это. Отчего-то я приписываю к своей «нужде в жалости» иной смысл.

Мне не нравятся истории людей о отношениях на расстоянии. Да вы друг друга в жизни не видели! Какая любовь??? Вы знаете вообще, что это, в свои 13-14-15-16? Знаете, я уверена. И ваши отношения на самом деле прекрасны. Пусть я не воспринимаю их всерьез, но я понимаю, что, не видя человека, зная, что вы с ним не встретитесь, на подсознательном уровне вы начинаете чувствовать себя безопасно и раскрываетесь. Некоторые из вас переходят в реальность, и эти отношения рвутся, а может, и не рвутся. Я не знаю.

Но отчего-то я не люблю вас. Может, потому, что я не могу себе этого позволить? Может быть. Свою нужду в жалости я получаю в чатах, я изливаю на незнакомых людей свои чувства и нажимаю «Поиск другого собеседника», зная, что никогда не встречу на просторах Интернета этого человека, чтобы он не оказался тем, в кого можно влюбиться, или тем, кому можно раскрыть себя.

Ах да, тема этого мира, от которой я отошла. Я не знаю, как в нем жить. У меня за столь маленький период жизни, как 18 лет, было всё и осталось непрожитым еще больше. Еще мне не нравится перспектива учись-работай-умри. И пусть это подростковый максимализм, я хочу изменить свою жизнь. Я сделаю вызов системе, который делает каждый из нас. Начну новую жизнь с понедельника. Знаете, кем я хочу стать? Путешественником. Но не педантичным гостиничным пижоном, а бичом с рюкзаком за

плечами. Я настолько хочу этим заниматься, что мысль о риске, об огромном риске своей жизнью меня устраивает и не вызывает никаких рефлексов самозащиты.

Но знаете, кто я? Знаете, почему я им не стану? Я глупый ребенок с кучей комплексов неполноценности. Я говорю, что вы мне не нравитесь, но в вас я вижу свое отражение, и это мой самый любимый повод ненавидеть себя.

И нет, я не рвусь быть «радужной», не рвусь кидаться под понятие «404», я такая же серая, как и сотни тысяч людей. И я принимаю в себе это. И искренне ненавижу, когда такие же серые люди, как и я, кричат о своей радужности, готовые говном обмазаться, лишь бы быть «не таким».

Я не знаю, что я пишу и зачем, но, черт возьми, это самое искреннее письмо за долгие годы, поэтому, пожалуйста, еще пару строк.

Последнее, что мне хотелось бы вам посоветовать: живите своими чувствами, как они есть. Ненавидьте, любите, презирайте, желайте – живите чувствами, как они есть. Не бегите от себя. Мы для себя же самый страшный враг, не верьте себе – верьте чувствам.

Извините за многобукав, спасибо, что прочли.

Алена, 18 лет

ВСЕМ ИНТЕРЕСНО ТОЛЬКО ТО, ЧТО Я ДЕЛАЮ В ПОСТЕЛИ

Здравствуйте. Я бы хотела рассказать немного, просто выговориться кому-то, выслушать советы, попросить помощи.

Многие смотрят на меня странно: как так? Девушке 16, а она уже с девушками встречается? Это несправедливо, но я привыкла терпеть косые взгляды, а шёпот за спиной и сплетни сделали меня сильнее.

Впрочем, никому не интересно, что я пишу добрые сказки для своей маленькой кузины, что пишу музыку, что рисую миниатюры гуашью, пастой, иногда кровью... Всем интересно, что я практикую в постели и как я могу быть лесбиянкой в 15! Могу. А ещё могу прощать своей девушке измены, которыми она убивает меня.

Часто спрашивают: почему только девушки?

Я не могу ответить, что в девять лет меня изнасиловал бабушкин друг. Мужчина, который, чёрт возьми, мне в дедушки годился!

Но никто не готов выслушать серьёзно. Все смотрят на меня с высокомерной улыбочкой, и я слышу из раза в раз одно и то же:

«А не рано тебе в 16? И как вы спите? Расскажи мне, у вас же нету этого... Ну, того...»

М.

МИЛОНОВ И МИЗУЛИНА СДЕЛАЛИ МЕНЯ GAYFRIENDLY

Привет, дети-404. Мне 28, я натуралка, и я gayfriendly. Мне так больно читать каждое письмо из тех, что здесь появляется.

А еще больнее осознавать, что в плане прав человеку, в том числе и прав меньшинств, наша страна где-то на уровне какого-нибудь Зимбабве. Да что уж там скрывать. Не только по уровню прав меньшинств, но и уровню жизни тоже.

Знаете, глубоко убеждена, что вся гомофобия искусственно нагнетается сверху. Если вспомнить, например, конец 90-х – начало 2000-х, то никто из «умеренного большинства» бы и не подумал: «Вот я сейчас возьму бейсбольную битку / травмат и пойду в гей-клуб и стрельну какому-нибудь п...у в глаз». Этого и в помине не было еще 10–15 лет назад. Общество было лояльнее и, наверное, равнодушнее к геям при этом. Но был и негативный фактор: оно вас не замечало вообще.

И я сама была абсолютно индифферентна ко всему, что касается ЛГБТ. Я с самой юности знала, что Фредди Меркьюри, Дэвид Боуи и многие другие – геи, би, но это мне не мешало любить их творчество. Меня не волновало, что кто-то хочет устроить гей-парад. Да и если бы я увидела его в моем городе (что маловероятно, ибо «столица казаков» довольно консервативна), то лишь бы посмеялась без агрессии, думая про себя: «Ну и зачем этот цирк-маскарад? Плохо, что ли, им живется? Есть гей-клубы, там они весело отдыхают, чего они требуют и что хотят изменить»? То есть это была такая в меру гомофобная риторика в плане: «Я всех уважаю, но гей-парад – это глупость и безвкусица, и вообще неэстетично как-то, прямо как наш шоу-бизнес – перья из всех мест и т. д.».

И сейчас мне стыдно за то, что я так думала.

Пару лет назад моя точка зрения в корне изменилась. Теперь она звучит уже так: «Я всех уважаю и не против гей-браков, гей-парадов и усыновления детей. Если им это нужно, как воздух, как сама жизнь, как право на самоопределение, то почему кто-то должен это запрещать?»

И конечно же, главными людьми, которые сделали меня gayfriendly, как вы уже догадались, стали Милонов и Мизулина, инициировав эти фееричные в своей глупости законы.

Могла ли я предположить, что часть поколения 25–35-летних будет ощущать себя так, будто мы попали в некую фантастику, параллельную реальность, такую реальность, где наши же сверстники, что сейчас заседают в Думе (тот же Милонов, например, ровесник моего поколения), не видели клипов Тату, Ночных снайперов и не подпевали их песням (прекрасно осознавая, о ЧЕМ эти песни)? Всё это так странно и так неправдоподобно.

То, что было художественным элементом или эстетической задумкой журналиста, музыканта или художника – теперь, спустя 10–15 лет, называется гей-пропагандой. И все СМИ боятся и в любом случае представляют себя на месте Милонова и Мизулиной, видящих конкретный материал в СМИ. Они занимаются самоцензурой и ставят плашечки 18+ на любой такой «сомнительный» (с точки зрения больных и невежественных людей) материал.

Ребят, ведь самоцензура еще страшнее цензуры. Понимаете, в СССР была просто цензура, и за нее отвечали конкретные ведомства, худсоветы и пр. Но сейчас режим начал проникать еще дальше – в область мыслепреступления. И я могу, наверное, лишь догадываться, каков уровень внутренней гомофобии многих из вас, кто, вероятно, каждый день видит и ощущает на себе гомофобию общества.

Так вот, я хочу вам пожелать, чтобы вы забыли о том, что такое внутренняя гомофобия. Мне кажется, если каждый из ЛГБТ-подростков будет любить себя таким, какой он есть, то окружающие люди, чувствуя эту уверенность, тоже постепенно станут менее гомофобными (конечно, речь не идет о радикальных фашистах, которые уже совершили насилие и избили одноклассников, однокурсников или друзей, этих людей уже ничего не исправит). Во всяком случае, надеюсь на это.

Всех вам благ, и не бойтесь признаваться и говорить правду. Бывает так, что даже люди, удачно и давно встроенные в систему и работавшие на гос. СМИ, вдруг понимают, что не могут продолжать врать ни себе, ни окружающим и терпеть дискриминацию молча, за хорошую зарплату. Один из них – Антон Красовский – дал всем ЛГБТ крайне важный совет: «Время быть смелыми». И если вы последуете этому совету, может быть, что-то изменится.

Но при этом я прекрасно понимаю, что многие из вас пока зависимы от возможно гомофобных родителей и родственников, и в любом случае стоит быть очень осторожными с теми людьми, в толерантности которых вы не очень уверены.

Так что еще одно мое пожелание – вашим родным. Будьте терпимее и человечнее. Думайте своей башкой каждый раз, когда вы, комментируя очередное ток-шоу на ТВ, говорите при своем ребенке: «Да этих глиномесов надо на остров отселить от нормальных людей. Или в психушку». Вполне может так оказаться, что вы говорите о нем, и в этот самый момент между вами возникает величайшая стена. И ваш ребенок уже никогда не будет доверять вам, не то что свои секреты, а вообще.

Если хотите написать: vk.com/senik_elena

Елена Сеник, 28 лет, Краснодар

ПОЧЕМУ Я БЫЛА БЫ РАССТРОЕНА, ЕСЛИ БЫ МОЙ СЫН БЫЛ ГЕЕМ

Есть некоторые вопросы, ответить на которые непросто парой предложений. Есть неудобные вопросы, обсуждать которые неловко за рюмкой чая. Есть вопросы, которые не задаёшь себе в будничной рутине. Читая письма в группе и комментарии к ним, вглядываясь в лица авторов, начинаешь думать: «а что, если...»

Для начала познакомимся. Мне 34 года, Москва, три сына. Я традиционная тетенька. Традиционная – в смысле обыкновенная. Про меня никогда не снимут фильм. Что интересного в жизни обычного человека? «Они жили долго и счастливо и умерли в один день» – это резюмирующий хэппи-энд, которому предстоит некое героическое действие. С экшеном, конечно. Я ничего героического не свершила.

Мои дети достаточно малы, чтобы вступать в фазу сексуальных влечений. Всё только-только начинается. Но я уже фантазирую об их дальнейшей жизни. Становясь родителем, ты сначала смотришь на неделю вперед, потом на месяц. Ребёнок растёт, и надо думать о яслях, о дошкольном образовании, о школе, о секциях и кружках. Ведь ничего нельзя упустить. И так взгляд родителя простирается всё дальше и дальше, на годы жизни ребёнка. И вот ты видишь его профессию, жену, детей и его дом. Вот он взрослый, сильный, смелый, красивый. Все родители хотят одного. Они хотят видеть своё чадо счастливым. И всё. Но что такое счастье сына?

Счастье моих детей – это найти себя. Свою профессию, любовь, душевную гармонию, хобби. Если мой сын

будет ученым, я буду рада. Если мой сын будет рабочим на заводе, я буду рада. Главное, чтобы он был профессионалом в своей области и испытывал интерес к своей работе. Чтобы у него были верные друзья, любимая женщина и смешные карапузы.

Но вернемся к теме эссе.

Вот я узнаю, что мой сын гей. Чего я лишуюсь? Что меняется в моей жизни? Несколько дней я размышляла об этом. И нашла всего два ответа.

1. У него не будет детей, а у меня – внуков. 2. У него будет сложная жизнь.

Первый ответ вытекает из биологии и законодательства. Не буду останавливаться на этом подробно.

Второй ответ даёт общество. О том, как сложно жить с оглядкой, нести этот ком страха из насмешек, издевательств, осуждения, рассказано в письмах участников группы.

Мамы из кожи вон лезут, чтобы малыш попал в хорошую школу. Проявляют чудеса выносливости во время детских болезней. Беременные мамочки на вопрос о желательном поле ребёнка всегда отвечают одинаково. «Неважно, лишь бы здоровенький родился». «Не та» ориентация вызывает ступор. Справедливости ради, мамашкин ступор вызывает многое – не та невеста, не та работа, не та музыка, не тот характер.

И сын-гей – это не горе. Горе – это несчастный, одинокий, мертвый сын. Это жестокие слова.

Я поддерживаю малыша, карабкающегося по лестнице. Я плачу от умиления на утренниках. Я сопереживаю в школьных неудачах. Я буду всю свою жизнь костылем, поддерживающим сына в трудные времена.

И да, я была бы расстроена, если бы мой сын был геем, потому что осознаю все трудности, которые ждали бы его впереди. Но всё расстройство гасло бы от его счастливых глаз. Ведь я его мама.

Мария, 34 года, Москва

СОВЕТЫ ТЕМ, КТО РЕШИЛ УЕХАТЬ

Дорогие друзья! Меня зовут Дмитрий, и я игровой дизайнер из Москвы, мне 33 года. Я не буду лишним раз писать вам слова поддержки, пожелания бороться за свои права и внушать надежду, что однажды всё изменится. Вы без труда найдете подобные, внушающие уважение к их авторам, письма на этом ресурсе. Я хочу предложить вам обсудить плохой вариант и вашу стратегию в этом случае, поскольку уверен, что быть готовым к самому худшему — самое умное, на что мы способны.

С моей точки зрения, есть две новости, хорошая и плохая.

Плохая заключается в том, что те, кто желает вам оставаться сильными и бороться за свои права, не совсем понимают ситуацию в стране и скорее всего не очень много читали книжек по истории. Для меня очевидно, что наша молодая и неуверенная в себе нация во главе с неуверенным в себе лидером ведёт страну напрямик к фашистскому реваншу. Это как корь — придется переболеть. Простые ответы на сложные вопросы — большое искушение для неопытного общества, и, боюсь, история не оставляет нам шансов. Для меня вполне очевидно, что в ближайшие годы давление на ЛГБТ (а также на мигрантов, креаклов etc) будет усиливаться, в ход пойдут все более и более примитивные формулировки, репрессии перестанут быть точечными, а атмосфера нетерпимости и ненависти будет вездесущей. Потом будет национальная катастрофа (с кровью или без), потом выздоровление т. д. — в общем, отсылаю вас в Википедию к Черным полковникам, Франко, Муссолини, Гитлеру и т. д.

Конкретно по отношению к людям нетрадиционной ориентации это означает, что в России ближайшие 20 лет ничего хорошего не будет, будет только хуже. При этом нет никакого смысла бороться с обществом — тут нет диалога, сомнений, общество у нас монолитно и силы слишком неравны. Поэтому у вас, к огромному сожалению, на самом деле есть только одна стратегия — ВЫЖИТЬ и УЕХАТЬ. Не питайте иллюзий — оставшись в России, ближайшие 20 лет вы будете подвергнуты остракизму, постоянному унижению и репрессиям, вплоть до насилия, тюрьмы и смерти. К сожалению, этот плохой сценарий одновременно является и наиболее вероятным, и мне искренне жаль, что я ничего не могу с этим поделать. Боюсь, ЛГБТ-активисты тоже ничего не смогут с этим поделать, как ввиду их трагической малочисленности, так и ввиду примата их политического самовыражения над эффективностью действий (такое у меня сложилось мнение, наверное, я неправ).

Итак, вы — шпионы во вражеской стране. Ваша задача — выжить и уехать.

И вот хорошая новость — в современном мире это несложно. Почти наверняка границы не закроют, Интернет полностью не отключат, а вы по-прежнему являетесь людьми европейской культуры, которые для Запада гораздо более предпочтительней, чем мусульмане Африки. Исходя из этого, я бы на вашем месте действовал так.

1. До уезда шифруйтесь. Дважды подумайте, прежде чем открываться кому-либо, в том числе родителям.

Откройте анонимно на форумах, ищите поддержку там.

2. Блюдайте сетевую безопасность. Используйте hood режим браузера. Выходите после сеанса из соцсетей. Поставьте пароль доступа на все устройства, особенно на телефон.

3. Овладейте языком. Как минимум английским, лучше — английским, испанским, немецким.

4. Поступайте в институт. Желательно в Москве или Питере. Уезжайте в среду, где вас никто не знает и атмосфера (пока) не стусилась. Но надо двигаться дальше — тут это ненадолго.

5. Есть хорошая тема — волонтерские поездки, Work & Travel, студенческий обмен, дешевые путешествия (автостопом, например). Езжайте по миру (лучше Европа и обе Америки) и заводите знакомства и дружбу с людьми в других странах.

6. И наконец — овладейте профессиями, работать по которым можно удаленно. В Интернете полно курсов. Это и 2д иллюстрация (фотошоп), и веб-дизайн, и программирование, и ретуширование фотографий, и много чего еще. Покопайтесь в сети, посмотрите, примерьте на себя и овладейте. Даже если душа не очень лежит — это вопрос выживания. Нет там ничего сложного, средний уровень, которого хватит для жизни, всегда можно получить за год-два-три практики.

6. Постарайтесь не заводить серьезных отношений. Это может вас остановить. И погубить в итоге обоих.

7. Наконец, как только сможете зарабатывать достаточно удаленно — уезжайте. Есть куча сообществ, которые вам помогут в этом, а новые друзья из других стран помогут вам освоиться на новом месте.

Это всё очень реально, поверьте. Тем более что выбора у вас всё меньше и меньше. Главное для вас — жить счастливо и свободно, и вы никому ничего не должны.

Удачи и любви.

Дмитрий, 33 года

РОДИТЕЛИ «ЗАКАЗАЛИ» ДЛЯ МЕНЯ КОРРЕКТИРУЮЩЕЕ ИЗНАСИЛОВАНИЕ. И ТЕПЕРЬ Я БЕРЕМЕННА

Здравствуйте. Я уже давно читаю вас, но решиться написать никак не могла. Возможно, моя история покажется кому-то мерзкой, поэтому... извините. Мне очень стыдно и горько писать о таком, но я больше не могу оставаться неслышанной.

Сейчас мне 19 лет. Думаю, стоит начать просто с разговора о жизни, да?

Я всегда была тихим ребенком. Любила читать, занималась музыкой, постоянно сидела дома, так как друзей у меня не было, а в школе гнобили. Я была уязвима, поэтому стала легким объектом для издевательств. Узнав об этой ситуации, мать перевела меня в другую школу. Ситуация не изменилась. Я оставалась аутсайдером до окончания школы.

Что касается личной жизни, то мальчиками я никогда не интересовалась. И девочками тоже. Отношения казались мне чем-то недостижимым, ведь в то время я была ходячим комплексом. В 13-14 лет все мои одноклассники имели пару, а я по-прежнему была одна.

И вот в 15 лет мне провели Интернет. Для меня это было подобно чуду, ведь сразу возникла мысль, что таким образом можно найти себе хотя бы одного друга. И я нашла. В социальной сети я познакомилась с прекрасным человеком из Новосибирска. Девушкой. Мы много общались, и, как бы смешно не звучало, начала зарождаться «виртуальная любовь». Она объяснила мне, что любить девочек нормально, и я была спокойна.

Я позвала ее в гости, спросив у мамы разрешения. Она удивилась наличию у меня друзей и сказала, что будет рада видеть её. И... она приехала. Это было прекрасное время. До тех пор, пока мать не подслушала наш разговор и не узнала, кто мы. Отец избил меня, а мать забрала у моей девушки телефон, чтобы позвонить её родителям. Был сильный скандал. Она уехала. Мы больше не общались, а мама умоляла меня забыть о девочках.

Почти год я жила, как обычно. Периодически мои родители срывались, вспоминали этот инцидент и сильно издевались надо мной. Именно тогда мне в голову пришла мысль уехать учиться в другой город. Итак, я окончила 9-й класс и уехала. Мне казалось, что я избежала АДА, но это было ошибкой.

Я нашла компанию, нашла и девушку. В 17 мы с ней съехались. Когда звонили родители, я врала им, что живу в общежитии колледжа. И однажды, когда я пришла на пары, меня вызвали к директору. Сказали, что мать забрала мои документы. Позже мать позвонила мне и сказала собирать вещи. Я была в истерике, ничего не понимала. А потом комендант общежития проговорился, что это он рассказал о том, что мы уехали жить с подругой. Мать была в гневе, орала, что я фрик и что «гейские дела» мне просто так не пройдут. Ладно.

Меня запирали в комнате, забирали всё, что можно. Меня даже спускали жить в холодный гараж. Я грозила полицией, а они не слушали. Мне тогда уже было 18 лет.

Как-то утром отец схватил меня и перенес в комнату для гостей. Они с мамой связали меня. Не знаю, сколько прошло времени, пока не зашел какой-то странный мальчик. Он извинился, а на мои просьбы помочь лишь рассмеялся.

Потом... он меня изнасиловал.

Родители были счастливы, а это был мой первый раз. Я... ужасно боюсь мужчин теперь, правда. А девушек до сих пор люблю.

В полиции сказали, что не верят мне, что я по-любому сама напрыгнула на этого парня. Про родителей они вообще не поверили. Мне никто не поверил.

В ноябре у меня начались проблемы со здоровьем. Мать купила мне тест. Он оказался положительным. Их счастью не было предела. Родишь и станешь нормальной, твердили они как заведенные. Я вспоминала это изнасилование, и мне хотелось сдохнуть.

Хочу сказать, что, видимо, я обречена на одиночество, страдание и муки. Причем жить я буду именно с родителями, потому что завишу от их денег. У меня нет образования, я никогда не буду никем любима. У меня не будет любимой женщины рядом. Я буду ОДНА.

Я... Я просто не знаю, что делать. Мне нужна хотя бы какая-нибудь поддержка. Постоянные срывы, слезы... мне кажется, что я скоро покончу с собой. Но я держусь, ведь ситуация могла быть и хуже.

Пожалуйста, не осуждайте меня.

Без подписи, 19 лет

От команды проекта:

1. Напоминаем: мат в группе запрещён, как бы ни хотелось. 2. Будьте тактичны. Человек пережил тяжелейшую драму. Комментарии к этому посту будут модерироваться с удесятенной строгостью. 3. Взрослым участникам группы. Автор живет в Республике Карелия. Если кто-то готов помочь ей материально, морально, а возможно, и иначе (жилье, побег, на который она готова), пишите Лене Климовой (за контактами девушки).

МНЕ ХОЧЕТСЯ КРИЧАТЬ...

В первый раз пишу нечто подобное, поэтому заранее простите за весь тот бред, что вы сейчас прочтете.

Мое имя - Л. - не так важно, и мне 17 лет. Я читаю ваш паблик не первый месяц, и если одни посты поддерживают, помогают как-то осознать, да, я не один, то другие - просто крики о помощи - помогите, я один. И пользователи помогают, они тепло отзываются, сочувствуют. Это здорово, я считаю, потому что точно знаю, хоть где-то меня примут - в вашем сообществе.

Моя история началась лет в шесть с первого в моей жизни изнасилования. Конечно, тогда я не понимала, зачем меня снимают голой, зачем дяденька раздевается, я многого не понимала, если честно. Но позже поняла.

С детства я не различала пол существа - девочка, мальчик, все были равны, но тот случай перевернул всё, и, хотя я по-прежнему не разделяла людей по половому признаку, я понимала: мальчики гораздо опаснее девочек.

А потом завертелось: первая любовь, у которой к тому времени уже была девушка, разочарование, потеря близких, которые могли бы меня понять, домогательство. Это случилось снова, уже когда мне было 15, точнее, за день до моего 16-летия. И если к этому я отнеслась еще более-менее спокойно, то реакция моей матери, которая сидела рядом, но упорно не замечала произошедшего, меня вывела из себя.

Мне казалось, что мой мир разом рухнул. Я давно хотела признаться матери, что мне больше нравятся девушки, женственные, нежные девушки, но тогда я поняла, что об этом можно забыть. Моя мать не примет меня, на ее сторону, скорее всего, встанет отец, а моя сестра считает всё это подростковым. Но я не могу, я попросту не могу находиться в одном помещении с парнем, не могу терпеть прикосновения мужчин, мне становится плохо. У меня начались панические атаки, а я даже не могу никому рассказать о моих травмах детства. Ни моя мать, ни мой отец и уж тем более сестра не знают о том, что со мной было в шесть лет, не знают, что это продолжалось до того, как мне стукнуло девять. Они вообще ни черта не знают и никогда уже не узнают.

Да, мне плохо, мне хочется кричать, у меня расшатана психика, огромные проблемы со здоровьем на этом фоне, но я буду продолжать скрываться до тех пор, пока не откроется шанс перейти в наступление. Я прорвусь, и не я одна.

Я надеюсь, что каждый из тех без малого 20 тысяч людей-404 прорвется. Я надеюсь, что в каждой жизни такого человека когда-нибудь загорится луч света, который укажет верный путь к счастью.

Не сдавайтесь, ребят. Я горжусь вами.

Л., 17 лет, Санкт-Петербург

У МЕНЯ НАВСЕГДА ОТБИТО ДОВЕРИЕ К ПРОТИВОПОЛОЖНОМУ ПОЛУ И ЖЕЛАНИЕ ЕГО ВОССТАНАВЛИВАТЬ

Случайно наткнулась на вашу группу в поиске, почитала письма, проблемы людей. И решила написать свое.

Когда мне было 15 лет, меня изнасиловали. Обычная пьяная компания, которой захотелось «девочку». Тогда главным ударом для меня было именно «они настолько помешаны на гетеросексуальных связях, что без колебаний пошли на изнасилование». Может, это неправильно и мне нужно было думать не об этом, но меня мучил именно этот вопрос. С тех пор я абсолютно не могу смотреть на парней. Отталкивает сам факт гетеросексуальности. Не скрываю, что я боюсь. Этого. Что мной опять так ужасно воспользуются.

Я абсолютно спокойно отношусь к геям, имею таких друзей, потому что знаю, что, раз эти люди смогли сделать такой важный и осознанный выбор, то они в разы умнее, взрослее и адекватней, чем это было, у которых в голове пусто. Что хорошего в ваших так называемых традиционных отношениях? Любой идиот, считающий, «раз мальчик с девочкой – это правильно, значит, я могу делать с ней что угодно»? У меня навсегда отбито доверие к противоположному полу и какое-либо желание его восстанавливать.

(Прекрасно общаюсь с девушками-активами. Ведет себя лучше любого мужчины, выглядит гораздо лучше, но я доверяю ей, потому что она девушка. И вообще какой-то пункт появился – не могу общаться с гетеро. Неприятно. Все мои близкие друзья – сторонники ЛГБТ.)

Несмотря ни на что, я никогда не боялась сказать, что я не такая. Никогда этого не скрывала и не стыдилась, всегда могла защитить свой выбор, себя, свою девушку.

Сами гетеросексуальные отношения отбили у меня все желание, всю веру. Сам противоположный пол сделал это. Но я пережила. Я изменилась и в какой-то степени горжусь своими переменами.

Я хочу сказать вам. Всем вам. Всем детям-404. Никогда не бойтесь. Не бойтесь себя, не стыдитесь. Стойте за свое решение, за свою жизнь. Стойте до конца. Мне ужасно горько, что в нашей стране приходится сражаться за счастье, отстаивать любовь, воевать за свой выбор. Но я знаю, что вы все сможете. Вы сильные. Каждый. Ведь признать, что вы «не такие» – это уже огромная сила. У каждого своя причина, по которой он стал таким. Защищайте ее. Свой выбор. Защищайте себя, право БЫТЬ собой. Я верю в каждого из вас. Я всех вас люблю. Вы сможете.

Саша, 17 лет, Екатеринбург

ГЛАВНОЕ - НЕ СДАВАТЬСЯ И НЕ ГЛУПИТЬ

Здравствуй дети и подростки-404! Меня зовут Маргарита, мне уже почти 20 лет, но хочу поведать вам историю моего юности.

Еще с детского сада я смотрела на девочек совершенно по-другому, но не обращала на это внимания. Будучи школьницей средних классов, я начинала заигрывать с девушками так, как это делали мальчики. Всё бы ничего, но я стала задумываться: «Почему именно девочки?» – скорее всего переходный возраст, таковыми были мои мысли.

Шло время, я становилась взрослее, мне исполнилось 16 лет. По окончании 9-го класса я влилась в новую компанию, и там-то все изменилось. В один «прекрасный» день меня изнасиловал дядя моего друга, а потом и подстроился и сам так называемый друг.

Мне никто не поверил, даже мама, которая обвинила меня в клевете. До боли было обидно. От меня все отвернулись, никто не хотел общаться. Я стала изгоем. С тех пор я возненавидела особей мужского пола. Я просто терпеть их не могла.

Я, честно, стала немного не в себе, видела, слышала этого человека, мания преследования, его хриплый голос с немецким акцентом и фразами, отводили к психиатру. В итоге – расстройство личности по смешанному типу.

Очень страшно. Поняла, что жизнь закончилась. Несколько попыток покончить с жизнью, так как жить было просто невыносимо.

Проходило время, и мне уже почти исполнилось 18, я встретила ее! Ту самую первую и незабываемую! Увидела ее в школе, нашла в соцсети, написала. Так мы познакомились и начали общаться. После первой

встречи влюбились!

Позже я познакомилась с мамой, но как подругу, не больше. Мама бы не поняла, но так оно и случилось. Она всё узнала, слышала разговоры по телефону, прочитала смс в телефоне, сообщения в соцсети – возненавидела. Прокляла все и вся.

А ведь я так была счастлива. Но боялась, так как мне уже тогда исполнилось 18, а ей было всего 14.

Несмотря ни на что, мы встречались, гуляли, искренне любили. Она даже меня со своей мамой познакомилась, как девушку представила, так как мама ее – тоже не гетеро.

На мой 18-й день рождения она сделала мне предложение! Я, конечно, согласилась. Ведь знала и была уверена – судьба.

Через какое-то время она уехала домой, а живет она за границей. Так и не вернулась. Общались всё время. Прошел год, как мы вместе, но спустя какое-то время она нашла там другую. И опять всё возобновилось. Кошмары, галлюцинации, срывы, недосып, не ела, не пила, даже не жила, а существовала.

Мы с ней общаемся, сейчас ей уже в этом году будет 17, пишет, что любит, забыть не может, хочет всё вернуть, прощения просит. А я ведь простила. Простила всех, кто причинил мне боль. Ее жду, что бы то не случилось. Спустя уже два года я никого близко к себе не подпускала, так как когда-то дала ей обещание, если мы будем далеко друг от друга и долгое время, то я никогда не дам кому-либо до себя дотронуться.

Когда мы встречались, об этом знали мои сестры, ее подруги, мои одноклассники, а потом и одноклассники, и меня все они принимали меня! А вот когда уехала она, там ее не восприняли, даже девушка, с которой она сейчас в отношениях, гомофоб по отношению ко всем, кроме их пары.

И перейду к заключению.

Простите за такой длинный текст, но сокращала как могла, многое недосказано. Просто накопилось, а излить душу некому.

Что я хотела этим сказать? Дети и подростки, прошу вас, не сдавайтесь. Вы обретете счастье, понимание и взаимоподдержку, главное, правда, не сдаваться и не глупить. Искренне желаю удачи каждому из вас!

Маргарита, 19 лет

Я СКУЛЬПТОР СВОЕЙ ЖИЗНИ!

Я прочитал очень много историй про ребят, которые опускают руки... опускают руки по разным причинам, боль... унижение... желание суицида... нет, это не выход, и никогда им не был...

Меня зовут Петр. Сейчас мне уже 25 лет, работаю, живу вполне счастливо, ни в чем сильно не нуждаюсь... так было не всегда...

Мне не повезло с семьей, у меня ее просто не было. Никогда не знал ни маму, ни папу. И прямиком после рождения оказался в детском доме... Нет, я не был там несчастлив... вернее, радовался тому, что есть. Но и эта радость оказалась не настолько долгой... в определенный момент вся жизнь изменилась в корне...

Об учреждении: примерное заведение, били редко, но метко, детство проходило спокойно, со своими радостями и невзгодами... но была и другая сторона учреждения... Не думайте, дети друг друга не насилюют... их просто продают... таких учреждений сотни, наверно, если не больше...

И мы там не дети, а «отбросы общества, не нужные даже родителям», то есть вещи.

Мне не исполнилось еще 15 лет. В тот день узнал, что меня продали... продали, как вещь... кому-то на игрушки... жизнь закончилась... Старшие очень тихо подошли и объяснили, что это нормально, что вести себя надо примерно, что такое... секс во всех его направлениях... что такое «дать», они же предложили меня обучить и сделать так чтоб «не порвали». Я, конечно же, отказался и убежал... Я рассказал своему другу, мы лежали в кровати и плакали оба (тогда еще не знал, что такое секс и что такое любить, мы были лучшими друзьями)... проревевшись, я попросил его заняться со мной любовью... он ударил меня, слетел с кровати, упал... он долго кричал, потом ушел... а я ревел, понимая, что остался один. Я думал один навсегда... он вернулся, видимо, понимая, как больно мне и невыносимо, как не хочется жить... Его слова были как наркотик: «мне все равно, ты мой друг»... дальше нет смысла рассказывать нашу первую ночь... она была самая лучшая...

Продали... женщина лет 40 перекупила, видимо, сделав повыше ставку. Так началась моя «неосознанная» жизнь. Потом были мужчины и так далее. Жизнь становится пустой, много ненависти злости... пустоты... вечное внушение, что отброс общества... что другой жизни и не будет...

Пустота... но даже в этой пустоте есть свет, я полюбил... полюбил девушку, не обращая внимания на чувства друга... я рассказал всё ей, ожидая понимания... ведь любил... но получил предательство, унижение. В тот миг для меня жизнь потеряла смысл, мысль о суициде затмевала все... и только друг меня понимал и успокаивал...

Был холодный снежный день, как кукла, я поднялся на крышу, смотрел на небо, слезы текли по лицу... потом просто сделал шаг, мне казалось, что падал очень долго, а в голове тока мысль «Я отброс, человек второго сорта, нищий, проститутка, никому не нужен... нет, а как же друг... что же я делаю». Крик какой то женщины, боль, расплзающаяся по телу, и очень хочется спать, не хватает воздуха, крик не умолкает, он бьет по лицу... боль... и тока мысль «ЗАЧЕМ?»...

В больнице пробыл, как мне кажется, недолго, все это время друг приходил ко мне... вернувшись, я попал все в тот же круговорот, но к этому добавились унижения, побои среди сверстников, которые жили дома, так я прожил год... было все равно, ведь была поддержка близкого человека.

Друга не стало рано... боль была невыносимая, но я знал, что никогда не надо сдаваться, НИКОГДА!

В 18 лет меня посадили на иглу... и только поддержка была моим спасением... жилья мне не дали... Потом были годы нищеты, было голодно, но был смысл... БЫЛА ЦЕЛЬ!

Я пишу это не для того, чтобы пожаловаться, а для того, ЧТО ни в коем случае нельзя сдаваться никогда, НИКОГДА! Меня научил этому Любимый мой человек.

Я ГЕЙ! Я ГЕЙ, СОЗДАННЫЙ ОБЩЕСТВОМ! Я ГЕЙ! Я ЭТО Я! Я ГОРЖУСЬ ЭТИМ!

РЕБЯТА, КАК БЫ ВАМ НИ БЫЛО ТЯЖЕЛО, НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ НЕЛЬЗЯ СДАВАТЬСЯ!!!

Я СКУЛЬПТОР СВОЕЙ ЖИЗНИ!

Прошу разместить мою историю, может, кому-нибудь она будет мотивацией не сдаваться! Не опускать руки.

Пётр, 25 лет

НАС ДОЛЖНЫ ПРИНЯТЬ ТАКИМИ, КАКИЕ МЫ ЕСТЬ. А НЕ ИДЕАЛЬНЫМИ

- ◦ ■ свободная дискуссия***

Здравствуйтесь, дорогие читатели 404.

Пишет вам Тсубаки из города Санкт-Петербурга. Я читал о вас, сделавших камин-аут и боящихся его сделать, о тех, кто уже вырос и поддерживает нас, - и кое-что заметил. Это связано деятельностью ЛГБТ-сообщества.

После аргументов консервативной части общества против ЛГБТ, основанных на распутстве нетрадиционно ориентированных лиц, подрывами ими традиционных устоев, сопровождавшихся красочными фотографиями обнажённых мужских торсов на улицах европейских городов, можно наблюдать такую политику: в СМИ ЛГБТ-союз представляется как исключительно чистый, основанный на моногамии, сдержанности. Но...

Господа, я - полиамурный пансексуал, некоторым образом бигендерный и говорящий о себе в мужском роде в силу привычки и удобства. И чайлдфри, ужас. И говорить о таких, как я, тоже как-то неудобненько.

Неудобненько.

Часто мы представляем гомосексуальные отношения как более чистые, так как их практически нужно выстрадать. Они более прочные, так как пара выдерживает общественное давление и нашла друг друга из тысяч.

Они - почти идеал традиционных отношений, и посмотрите - пока гетеро, кричащие о спасении института семьи брака от гомосексуального нашествия, считают честью иметь множество случайных связей и ксенофобию, гомо-сообщество чисто, как цвета нашего флага.

Но это не так. Я просто хочу снять радужные очки.

Мы говорим о равенстве, а не возможности встать чему-то низшему от природы на одну ступень с гетеросексуальными отношениями за счёт изначального соответствия идеалам традиционного общества. И когда мы сможем говорить об этом открыто, можно будет говорить о равенстве.

Я хочу, чтобы нас приняли такими, какие мы есть, а не идеальными. Я хочу, чтобы все мои характеристики, указанные выше, стали не ярким, как радуга, знаком отличия, а сухими заголовками в Википедии.

Тян, 15 лвл, Санкт-Петербург

НЕПРЕДВЗЯТЫЙ ВЗГЛЯД

Здравствуйте, дети-404 и им сочувствующие.

Зовут меня Наташа, я гетеро, и, честно признаюсь, в группе вашей обретаюсь совсем недолго. Однако за это время я прочитала множество историй, лишь малая доля которых вызывает желание помочь и поддержать человека. Почему – сейчас попытаюсь объяснить...

В правилах группы сказано, что нельзя обесценивать чувства писавшего. Вне всякого сомнения (поймите меня правильно, я не иронизирую), судьба каждого, чья ориентация отличается от восхваляемой пропагандой нормы, трагична. Одноклассники, которые вас травят, заслуживают наказания. Учителя, считающие, что вы позорите славное имя школы, – презрения. Родители, отрекающиеся от родного чада из-за его особенностей, – чудовища и родителями зваться не достойны.

Но это всё ещё не делает вас автоматически лучше окружающих. В большинстве писем ярко проступает то, что я вообще не уважаю в людях, – комплекс жертвы. Вы жалуетесь, ноете, жалеете себя, демонстративно самоуничижаетесь и так или иначе пытаетесь надавить на жалость. И между строк: «Вот, я гомо/би, и я так несчастен, и меня совсем-совсем никто не понимает, боже, как жить, что делать... Немедленно любите меня, сочувствуйте мне сейчас же».

Ребята, открою вам маленькую, но полезную истину: пока вы не захотите помочь себе – никто вам помочь не сможет. Прекратите размазывать сопли по лицу. Вы отлично видите, что если уж не в вашей школе, то в вашем городе, в вашей стране – достаточно людей, готовых прийти вам на помощь, способных вас понять. Именно такие люди создали этот проект, и ведь нельзя сказать, что он остался без отклика в обществе! Это во-первых.

Во-вторых (банально, но правда) – полюбите себя. Какова бы ни была ваша ориентация – это не причиняет вреда окружающим, а значит, вовсе не делает из вас монстра. Ну не евреев же вы в печах сжигаете, честное слово! А потому – ещё раз – любите себя. Вы прекрасны, сильны, молоды, у вас впереди всё счастье и вся красота мира. Вы обязательно найдёте любимое дело, любимого человека – просто соберитесь, не распускайте нюни. Все в жизни сталкиваются с трудностями, более или менее значимыми, и, тем не менее, проходят через это и становятся прекрасными людьми. Лучших программистов Гугла, которые сейчас зарабатывают своим трудом баснословные деньги, в школе травили (ведь они, как правило, были хилыми ботаниками). О чём-то это да говорит. Не отрекайтесь от себя. Нельзя отрицать себя вечно.

В-третьих, не загоняйтесь на личной жизни. Поверьте, всё приходит со временем. Настанет момент – и вы встретите своего человека (меня, например, молодые люди в упор не видели до 19 лет, я уж начала подумывать, что со мной что-то не так... и вот, спустя малое время, я собираюсь замуж и счастлива). А пока, как бы глупо это ни прозвучало, найдите себе какое-то хобби. Можно спортом заняться, а можно макраме плести. Дело, которое тебе удаётся, вселяет уверенность, а без этой штуки в жизни что общественной, что личной – никуда.

А в заключение я повторюсь – прекратите жалеть себя. Оглянитесь. Вокруг много людей, открытых вам, к которым вы можете обратиться, которые не будут вас дразнить или презрительно кривить рот. Соберитесь. Никому, НИКОМУ счастье не даётся за так. Боритесь за него, не сдавайтесь, и всё у вас будет хорошо.

С наилучшими пожеланиями, Ната

ПОЙМИТЕ ВЗРОСЛЫХ. ИМ СТРАШНО. ДЕТИ-404 ДЛЯ НИХ - НЕИЗВЕДАННАЯ ГРАНЬ

- ◦ ■ свободная дискуссия***

Я не гей и даже не би, обычный парень, что ходят по улицам толпами. Не считайте эту статью вбросом, это просто мое мнение, на которое я имею право.

Как мы все знаем, история ЛГБТ и история человечества неразделимы. Александр Македонский, Нерон и многие другие. Да и вообще зачем смотреть на личности? В легионах великого Рима однополые связи были повсеместны. В бою ты защищаешь не только друга, но и любовника! (Сила, Храбрость, Воля +10). Тогда это было вполне нормально, никто не устраивал гонения.

Все заметили, что в наше время все уже не торт. Особенно в нашей милой стране.

В бытность своего воспитания и профессии я часто встречаюсь с детьми-404, и уже достаточно давно.

Проблема, с которой мы столкнулись, это проблема «открытости» современного мира. Всем всё интересно. Чужие постели, отношения, да и, в общем, жизнь. Все кругом враги, и «информация – главное оружие».

Человеческое Это безмерно, и каждый жаждет потешить его, унизив других.

Открытость мира ведет и к дезинформации.

Поколение «дети детей войны» ошибочно считают, что ЛГБТ-сообщество навязывает свои идеалы подросткам и впутывает их в «похоть и разврат».

Отчасти они правы. Пять-семь лет назад быть гомо было частью моды. Эмо (коим я, кстати, являюсь до сих пор), готы и прочие нефоры достаточно рьяно экспериментировали в «нетрадиционном стиле». Сам свидетель.

Боже сколько «отъявленных» геев и лесбиянок за последние годы вернулись в традиционное русло! Лично я переубедил пару-тройку девиц. (Между прочим, не так давно сделал своей девушке, экс-лесбиянке, предложение, и получил ее согласие.)

Но прошло время, и российское слоу-общество отреагировало на всплеск «индиго».

ЛГБТ-пропаганды не существует. Это как те дяденьки, о которых говорила мама, что будут предлагать тебе наркотики.

Всё не так, ты придешь и попробуешь сам. И это твое решение. Только твое.

Единственное, что по-настоящему удивляет, это жажда некоторых «пидарасов» выставить гомо-отношения как гордость. Друг мой, я же не ору, что имею связь вон с той барышней, и тебе не стоит.

Тенденции в Европе пугают. Прав у ЛГБТ становится больше и больше, и такими темпами скоро бороться нужно будет за права традиционных семей.

Мир должен быть полон добра и любви, и плевать, какой. Давайте вместе нести свет этому миру, а не ненавидеть друг друга.

Поймите взрослых. Им страшно. Дети-404 для них – неизведанная грань.

Поможем им. Без подписи